

Глава 278.

Сладострастный наркотик.

Отчет Чэнь Гаонаня о Цзян Цзыхуэй оказался весьма скудным. В попытке копнуть глубже он наткнулся на сложный код.

Ян Фэн получил первую половину отчета и решил сам поработать над взломом кода.

- - - - -

Дни пролетали без происшествий, и вскоре настал день рождения Хуа Юйси, бабушки Чжао Лайфи по материнской линии. Узнав, насколько близка была Чжао Лайфи с женщиной, Ян Фэн принес целую кучу подарков, включая жакеты из верблюжьей шерсти, женьшень, морское ушко, соответствующий набор нефритовых браслетов и сережек, фарфоровые чашки и все остальное, что может понадобится пожилой женщине.

Чжао Лайфи выглянула в окно, ее глаза осторожно смотрели на две дополнительные машины позади них. Обычно за ними следовала машина с телохранителями, сегодня же их было две из-за подарков, которые они везли бабушке.

Она посмотрела на Ян Фэна, тот полностью был сосредоточен на своем ноутбуке, усердно работая даже в нерабочее время. Его брови были нахмурены, в то время как пальцы танцевали на клавиатуре, скорость напоминала ей, когда она играла на пианино. Вспоминая об инструменте, она сожалела, что ее плотный график не оставлял ей времени насладиться игрой на нем.

Чжао Лайфи восхищалась Ян Фэном, в то время как он сосредоточился на работе. Ее глаза задержались на его очках, свисавших с переносицы его благородного носа. С его светло-серым кардиганом и белой рубашкой, которая великолепно обнимала его тело, она практически чувствовала себя размазней.

- Над чем ты работаешь?- спросила она его. Она, попыталась не мешать, ему работать, и помолчать, но вскоре ей надоело просматривать свой телефон и смотреть в окно. Перед ней не было ничего, кроме бесконечного унылого пейзажа из деревьев, которые выглядели одинаково.

- Еще немного.- Рассеянно ответил он, не понимая, что пренебрег ею.

Чжао Лайфи сжала губы и надулась от его ответа. Она наклонилась и решила выяснить, что для него так важно. Все было на иностранном языке, ну не совсем. Это было кодирование, но она не понимала, для чего это.

- Это...?- Она наклонила голову.

- Работа - неопределенно сказал он, выключая свой ноутбук и кладя его рядом с собой.

Чжао Лайфи моргнула: «Ой, ну и ладно». Она вернулась к своему телефону.

Ян Фэн вздохнул. Она была то пассивной, то агрессивной. Он положил руку ей на плечо, она пожала плечами. Его губы дернулись. Он ткнул ее пальцем в щеку, и она чуть не укусила его.

- Не дуйся. Кодирование не влияет на тебя, так что тебе не нужно об этом беспокоиться.- Усмехнулся Ян Фэн, когда она угрюмо подняла голову.

- Ты не разговаривал со мною все время, пока мы в пути.

Некоторые считают, что это не нужно, но он видел в этом прогресс: «Ты не сказала мне, что хочешь поговорить». Он дразнил, наблюдая, как ее глаза сузились на него, прежде чем они вернулись к своему телефону: «Ты хотела поговорить, я нашел время для тебя. А теперь ты не хочешь этого?»

Чжао Лайфи несколько секунд думал об этом. Она была иррациональна прямо сейчас: «Ну, о чем нам говорить?»

Ян Фэн снова засмеялся. Она почувствовала, как ее сердце нагревается от мелодии, которая была глубокой, как океан, и гладкой, как шелк: «Как насчет того, что ты расскажешь, кто будет присутствовать на банкете?»

- Это не банкет как таковой, а скорее семейный сбор.

Ян Фэн позаботился о том, чтобы Ван Нуоли и ее младшая дочь не присутствовали на дне рождения. Ну, не то, чтобы они хотели, но на всякий случай. Ван Нуоли была прилежной женой, разыскивая мужа, но казалось, что она занималась этим в другом месте. Чжао Линьхуа выступала за границу и не беспокоилась о бабушке по материнской линии.

Судя из сообщений, Ван Нуоли не имела хороших отношений с матерью. У них возникло разногласие по поводу ее обращения с Чжао Лайфи. Хуа Юйси заметила разительный контраст в воспитании младшей и старшей внучек.

После спора, который произошел некоторое время назад, Хуа Юйси практически запретила Ван Нуоли появляться в родовом поместье, они так и не помирились.

- Ну, кто там будет?

- Я не уверена. Обычно приходят многие родственники. Большинство из них, я даже не знаю по

именам.- Неопределенно сказала Чжао Лайфи, ее взгляд упал на кожаное сиденье. Она не хотела признаваться Ян Фэну, что у нее никогда не было хороших отношений с родственниками. С ней они общались очень редко, а если и вспоминали о ней то, только для того, чтобы использовать ее в своих интересах. Была лишь горстка людей, о которых она действительно заботилась.

Палец Ян Фэна коснулся ее щеки, затем скользнул вниз по подбородку и повернул ее лицом к себе: «Мы не обязаны говорить с ними». Его большой палец коснулся ее нижней губы, его глаза немного потемнели, когда она наклонилась вперед: «Незначительные вещи не стоят вашего времени».

Он опустил голову для горячего поцелуя, который соответствовал бы палящему летнему солнцу Менго. Когда уже их губы были в нескольких дюймах друг от друга, в тонированное окно автомобиля раздался стук.

Ему было все равно, но он знал, что ей то - нет. Все это утро она была слишком занята проверкой подарков, чтобы уделить ему немного времени. Он не получил ни одного поцелуя за весь день. Он поднес руку к ее шее, но было слишком поздно. Она повернула лицо, чтобы посмотреть в окно, а его губы коснулись ее щеки. Он находчиво продолжил крошечный чмок, тянувшийся к ее губам.

Глаза Чжао Лайфи расширились на короткую секунду, а затем она отдалась во власть чувственного поцелуя. Каждая клеточка их тела жила в этом поцелуе, который завладел всем их существом, подчиняя себе. Он целовал ее, до изнеможения, пока она не затаила дыхание. Хриплым и рваным голосом он пробормотал: «Мы продолжим позже».

Чжао Лайфи едва заметила его слова, и если бы не рука за ее шеей, она бы упала на окно.

Ян Фэн закусил нижнюю губу, очень довольный тем, как он на нее воздействовал. Затем его собственнический мозг задумался, есть ли кто-то еще, кто заставлял ее чувствовать подобное. Глаза его загорелись при этой мысли, и он без предупреждения сжал их губы.

Она издала небольшой стон, ее тело прижалось к нему, как к своему единственному спасению. Его рука скользнула вокруг нее, крепче притягивая гибкую фигуру. Этот поцелуй был грубее, немного наказывающим, но слишком приятным для нее, чтобы задаться вопросом, почему он дал его ей.

Если бы в этом мире было что-то вызывающее зависимость, это были бы ее спонтанные поцелуи, иногда это были застенчивые, крошечные покусывания в ответ, а иногда это было смело, дерзко и соответствовало его легкомысленному шагу. Независимо от типа, он никогда не мог насытиться ею.

Она издала тихий, довольный звук. Он глубоко зарычал в горле, прижимая ее к себе, пока не почувствовал каждый изгиб ее тела. Она постучала по его твердой груди, умоляя его прерваться. В конце концов, он ответил, отстраняясь только для того, чтобы поцеловать ее в шею, медленно и мучительно, разжигая жжение в животе.

- Ч-что...- выдохнула она, смущенная, наклоняя голову, чтобы дать ему больше доступа. Она была слишком рада даже осознать ярко-красные следы, которые он создавал своими губами, мягкими, но опьяняюще теплыми поцелуями с открытым ртом, и последующим сосанием.

- Ян Фэн, я... я не могу думать трезво...- сказала она в оцепенении, зарывшись пальцами в его волосы.

- Это и была моя цель.- Прошептал он, вдыхая аромат ее нефритовой кожи. Его губы потянулись вверх, желая еще одного поцелуя.

Стук! Стук!

За окном прозвучал еще один стук, поразив Чжао Лайфи и выводя ее из транса. Напуганная тем, что ее обнаружили в таком компрометирующем положении, особенно перед ее семьей, ее тело подпрыгнуло. Ее глаза расширились, а сердце забилось. Несмотря на то, что она знала, что никто не мог видеть, что происходит внутри машины, она все еще паниковала.

Рука Ян Фэна скользнула по ее затылку, прижав ее лицо к его груди, в то время как другая ласкала ее крошечные плечи: «Расслабьтесь». Прошептал он, когда ее дыхание стало немного изможденным. Он никогда не мог понять, почему она так боялась быть обнаруженной в его объятьях. Все уже знали, что она его, а он ее. О чем беспокоиться?

Независимо от причины, он мягко чмокнул ее в макушку, шепча ей успокаивающие слова, пока она, наконец, не успокоилась, а ее тело не таяло. Он хотел снова поцеловать ее, но грубый стук продолжился. Он думал, что будет хорошей идеей отрезать руку преступника. Идея должна была стать реальностью, потому что его гнев пробудился, когда она освободилась от него. Ему не хватало ее восхитительных губ, мягких и сладких, как наркотик, от которого он никогда не мог отказаться.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/774228>